

ДОКЛАДЫ

Д. А. ГРАНИН,

член Исполкома Конгресса петербургской интеллигенции, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, Почетный гражданин Санкт-Петербурга, Почетный доктор СПбГУП, писатель

УРОКИ ЛИХАЧЕВА

От нашей советской жизни для меня уцелели два авторитета, два человека моей сердечной привязанности — это А. Д. Сахаров и Д. С. Лихачев, оба — великие граждане нашей страны.

Дмитрий Сергеевич Лихачев появился в общественном сознании не как ученый-текстолог, что было его главной научной специальностью, и не как исследователь литературы Древней Руси. Талант исследователя, конечно, сделал его большим ученым и академиком, но народная известность к нему пришла благодаря его выступлениям на телевидении.

Он начал рассказывать о русской культуре, о ее художественной значимости. Его совесть историка не могла смириться с тем, что творилось в стране с памятниками культуры. Хамское пренебрежение прошлым бросало ему вызов. Дмитрий Сергеевич не стал выступать с обращениями к властям, с протестами, призывами к общественности, он нашел путь: через воспоминания и размышления, рассказывал о своих учителях, о традициях семейной культурной жизни, о своих родителях — это было совершенно необычное содержание для нашего телевидения. Рассказывал о дачной жизни, о школе, в которой учился. В сущности, он первым использовал экран в целях культуры, и экран создал ему популярность. Тихим голосом, без ораторских приемов он делился выношенными раздумьями о судьбе интеллигенции, вспоминал свою жизнь ссыльного в Соловках, интересных людей, которые его там окружали.

Тогда, в 1980–1990-е гг., наше телевидение было другим, чем ныне. Оно ценило прелесть интеллигентского общения. Выступления его вскоре стали приносить ему популярность, но одновременно и неприятности. Они неизбежно сталкивались с политикой.

Так было, когда он выступил против переименования старых городов и улиц, которые имели исторические, коренные, драгоценные топонимы. Произошел скандал. Областное руководство сняло из-за этого с должности руководителя Ленинградского телевидения Бориса Фирсова.

Так же было, когда решили обновить парк в Пушкине и вырубить старые липы. Лихачев взял их под защиту, написал аргументированную статью; и опять это сочли за вредный идеологический выпад.

Так было, когда затеяли реконструкцию Невского проспекта. Он сумел доказать, что Невский проспект — это не просто дома с разной архитектурной ценностью. Невский проспект проходит через всю Россию, через всю российскую историю, и, кроме архитектурных памятников, он имеет не менее дорогую историческую память, связанную с историей культуры, с биографией домов. Именно это следует рассматривать как значимость того, что представлял и представляет собой Невский проспект.

Ему удалось отстоять Невский, и реконструкция не была осуществлена. Также удалось ему отстоять старые липы Царского Села. У нас помнят архитекторов, которые строили здания, специалистов, которые делали парки, но не помнят тех, кто защитил и сохранил эти здания и эти сады. В результате к Лихачеву стали обращаться как к защитнику памятников культуры, писали и звонили из разных городов России, и он превратился в своеобразное Министерство защиты культуры.

Предмет его забот ширился. Это были библиотеки, особенно сельские — единственное, что уцелело от культуры в деревне; это были музеи больших и малых городов, которые держались исключительно благодаря энтузиазму своих хранителей (самой необеспеченной части нашей интеллигенции). Он занимался малыми городами с их причудливой историей. Он сумел показать поэзию русских садов и парков.

В 1989 г. Д. С. Лихачева избрали народным депутатом. Его возмущало, что на съездах — на одном, на другом, на третьем — говорили о чем угодно, только не о культуре. И тогда он сам выступил и поднял вопрос о том, что у нас происходит с культурой. Я помню, какое сильное впечатление это произвело на делегатов, и помню, как быстро все об этом позабыли. Но все-таки оказалось, что один человек, далеко не молодой, не имея никакого аппарата, может результативно заботиться о нашей культуре. Академик Лихачев — поучительный пример того, как много силой своей убежденности может сделать одиночка в самых, казалось бы, тяжелых условиях, не имея никакой ни материальной, ни административной поддержки, да и при равнодушии общества.

Для него именно культура является первоосновой жизни. Он доказывал, что от культуры зависит мораль общества, и в стране, пораженной тяжелой болезнью коррупции и казнокрадства, без нее невозможно добиться успехов в экономике. Там, где культура не имеет приоритета, как у нас, экономика начинается «буксовать».

Д. С. Лихачев определил свою позицию самостоятельно. Он и поддерживал власть, и критиковал, но прежде всего ему дорога была собственная независимость. Он считал, что любая партия помешает его духовной свободе. И он не связывал себя членством в какой-либо партии — это был его твердый принцип.

Ему верили, потому что слово у него не расходилось с делом. Конечно, далеко не все ему удавалось. Д. С. Лихачев был убежден, что даже если нет надежды на успех, каждый из нас все равно должен обращаться, хлопотать либо протестовать, выполняя свой долг перед совестью. Надо, чтобы знали, что далеко не все согласны, что есть кто-то, кто не принимает ту или иную несправедливость. Есть хоть один, кто не готов смириться. И Д. С. Лихачев делал все, что мог, хотя это обходилось порой дорого, причем в самых тяжелых смыслах. Его избили в подъезде собственного дома, подожгли квартиру, много лет он был «невъездным»: его не выпускали на научные конференции, на конгрессы за границу. Все виды репрессий советского режима прошли через его биографию. Он не смирился, не стал конформистом, он был верен званию интеллигента.

Пользуясь счастливой возможностью обратиться к учителям литературы и истории, я хочу подчеркнуть значение, которое Лихачев придавал гуманитарному образованию. Он говорил, что оно воспитывает, побуждает к работе души и совести, и воспитывают, прежде всего, гуманитарные предметы. Школа предназначена для воспитания.

Меня всегда восхищала в истории российской школы пример пушкинского Лицея. Как там умудрялись всего-навсего за шесть лет воспитывать из мальчиков образованных, свободно владеющих языками будущих выдающихся деятелей России, которые пошли служить ей прямо из стен лицея.

Впрочем, и у советской школы были свои, и немалые, достижения. Русская литература давала хорошие примеры нравственных поступков и раздумий о том, как жить, как любить, что такое добро и зло, религия и смерть, счастье и несчастье, свой народ и чужие народы. Мучительные вопросы, которые могут воспитывать молодые души. Сила Лихачева была в том, что он умел подходить к литературе в контексте истории. Он видел

литературного героя как исторического человека.

Для него не столько бытие определяет сознание, сколько сознание определяет бытие. Когда я впервые столкнулся с этой его мыслью, она прозвучала как открытый вызов тому, чему меня обучали. Лихачев писал о том, что нам очень повредило вульгарное понимание формулы, что бытие определяет сознание. Во многих конкретных случаях именно сознание необходимости перемен влечет за собой перемены в бытии народа. Нам доказывали, что все зависит от условий материальной жизни, историю сводили к истории производства, из нее исключали роль царей, полководцев, рыцарей добра, злодеев. История оказалась безлюдной. Немудрено, что душа Лихачева-историка восставала. «Человек, его личность, — говорил он, — в центре изучения гуманитарных наук. Именно поэтому они гуманитарные». Однако одна из главных исторических наук отказалась от непосредственного изучения человека. История человека осталась без человека и стала скучной.

Техническое знание не создает культурного человека. У этих знаний совсем другая задача. Но культура и искусство помогают человеку техники скорее адаптироваться в быстро меняющихся производстве и науке. Гуманитарная составляющая — необходимое приобретение каждого технического человека. Чиновники, чуть что, повторяют популистское соображение на тему «сначала надо накормить народ, обеспечить достойным жильем, потом займемся культурой». Но удастся ли решить эти задачи при том цинизме и преступности, какие есть в нынешнем обществе? Не знаю, как успешная экономика или доступность жилья могут исправить моральные вывихи. В русской истории, считал Д. С. Лихачев, духовное начало всегда господствовало, главенствовало и значило больше, чем светско-государственное. Духовность, сознание — то, чем занимаются учителя-гуманитарии. Это и культура отношений с родителями, со старшими, учтивость, любовь к книге, музыке. Учитель достоин стать главной фигурой в современной России. Учитель может поднять нравственное состояние народа. Читая Лихачева, я убеждался в том, что в истории русской жизни падения, подобные нынешнему, бывали, и не раз. И Россия одолевала их с помощью интеллигенции, религии, школы. Он говорил, что имеет не книжные, а самые непосредственные впечатления от русской истории, впечатления на собственной коже; что для него напрямую памятен Николай II, Александра Федоровна, наследники, великие княжны, до-

революционный Петербург и его мастеровые, его балерины; видения прячущихся в мороз в Ленинграде 1932 г. по парадным; голодные крестьяне с детьми; ужасы блокады. Он настаивал на том, что техника и экономика не могут быть самоцелью, а вот культура сама по себе — цель развития и для отдельного человека, и для всей нации, и для страны, а вообще-то, и для человечества.

Как знают любую страну? Прежде всего, по ее вкладу в мировую культуру. Кто представляет Россию для европейского человека? Чайковский, Шостакович, Толстой, Достоевский, Кандинский, Булгаков, артисты оперы и балета. Так же как мы ценим Германию за Гете, Шиллера, за великих композиторов. Деятели культуры составляют золотой запас нации. Культура — это базис. Все остальное, скорее, надстройка. Гуманитарное образование — это прочный нестареющий фундамент, и на нем легче выстроить любую специальность. Базис создает полноту бытия человека.

Д. С. Лихачев приводит важную мысль искусствоведа Михаила Алпатова о том, что такие школьные предметы, как рисование и музыка прибавляют каждому окончившему школу возможность счастья. Конечно, наивно возлагать исправление нравственности на искусство, так же как наивно считать, что успехи экономики возместят моральные потери. Человек не станет милосерднее или честнее от того, что он получит отдельную квартиру. И в коммуналках живут хорошие люди, и в особняках живут подлецы. Но все же Гамлет скорее заставит задуматься над своею жизнью, чем новый холодильник. Наверное, прав был Пушкин, когда видел смысл своей поэзии в том, что «чувства добрые я лирой пробуждал», что «в мой жестокий век восславил я свободу и милость к падшим призывал». Чувства добрые можно ждать от музыки, от стихов скорее, чем от точных наук.

Природа тоже источник добра и красоты. Об этом хорошо рассказал Лихачев в книге «Поэзия садов». Природа создает красоты, недоступные даже живописцам. Д. С. Лихачев неслучайно цитирует Чайковского, утверждающего, что восторги от созерцания природы выше, чем от искусства. Но талант художника помогает увидеть эту красоту, а талант учителя — прелесть творения художника, печаль заросшей сельской дороги, свежесть первой листвы, красоту женского тела.

Д. С. Лихачев понимал, что достойное жилье есть необходимость цивилизованного существования. Он познал и голод, и нары,

и барачную безбытность. Но и в этих условиях могла твориться духовная жизнь или бездуховность. Культура — это не порционное блюдо, которое подается к празднику, она — повседневная работа души, она создает интерес к жизни и делает жизнь прекрасной. Не пора ли в гуманитарной науке рассматривать именно культуру с ее вечными ценностями как цель, а технику с ее научным прогрессом как средство. Ныне это средство агрессивно покушается на духовную жизнь человека, предлагая соблазнительную легкость Интернета, подменяя искусство шоу-бизнесом, телевидением, культурой без содержания. Потребление культуры через телевидение пассивно. Торжествует «фанера» вместо живого голоса, «фанера» в виде чтения, секс вместо любви. Адаптированная классика, халтурные переводы — повсюду «фанера». Его взгляды были радикальны, он не боялся выступать против установившихся мнений. Так, он считал, что у России никогда не было особой миссии, она всегда была европейской страной, и все это евразийство было навязано ей без всяких исторических оснований. Для России не было проблемы «Запад — Восток», скорее существует проблема «Север — Юг». Подобные работы и выступления Д. С. Лихачева вызывали яростные нападки. К сожалению, цивилизованно спорить, а тем более прислушиваться к доводам противника мы еще не умеем.

О чем он мечтал? Главная его мечта была о том, чтобы Россия выступила инициатором принятия «Декларации прав культуры». Культура беззащитна. Культура, произведения искусства принадлежат всему миру. Это не сугубо национальное достояние, и защищать и сохранять их надо, имея правовую основу в виде «Декларации прав культуры», принятой всеми странами. Если сознание первично, то чем оно определяется? Лихачев убежден, что, прежде всего, совестью — тем внутренним качеством, которое вложено в нас, казалось бы, неизвестно зачем. Странное это свойство доставляет человеку только неудобства и даже страдание. Совесть, воспитание — то, что идет от семьи, от учителя, от вечных высоких и высших заповедей. Идеи Лихачева признаются далеко не всеми. Они с трудом торят себе дорогу сквозь прежнюю нашу идеологию, но они пробивают и будят наше застойное сознание.

У нас с культурой происходит примерно то же, что с нефтью и газом. Великая культура России прежде всего идет на экспорт. Художники, музыканты, ученые уезжают, лучшие театры вынуждены гастролировать не по России, а за границей. С точки зрения

обывателя, судьба Д. С. Лихачева — счастливая судьба. В конце концов он был признан, обласкан, получил множество мантий в разных Университетах и Академиях мира, награды, лауреатство, лавровый венок славы прочно увенчал его жизнь. Но боюсь, что это был не только лавровый, но и терновый венок.

Д. С. Лихачева хвалили, но памятники продолжали гибнуть, сады вырубали, библиотеки закрывали. Музейные работники и библиотекари получали (и получают до сих пор) совершенно нищенские оклады, комплектование плохое, библиотеки отдают в ведение коммунальных служб. Печальное, а то и безобразное состояние кладбищ, бог знает что творится с малыми театрами. Коммерция, погоня за рейтингом превратили телевидение в шоу-бизнес, культура там — Золушка.

Старания академика Лихачева пока что не оправдали себя. Победил холодный практи-

цизм, циничный чиновник, беспрестанные школьные реформы. Растут пороки, сокращаются добродетели. Уже не возмущают бесчестность, несправедливо нажитые миллионы, вызывающая роскошь, разврат. Все идет на продажу. Реальность нынешнего времени знаменует поражение Д. С. Лихачева. Думаю, для него существовала другая мера собственной судьбы, скорее, это слова Б. Пастернака:

Но поражение от победы
Ты сам не должен отличать...

Д. С. Лихачев показал нам огромные возможности русской культуры, ее место в жизни народа, в жизни каждого человека, он расширил пространство нашей исторической культурной памяти. Что ждет наследие академика Лихачева и хватит ли у нас сил быть верными его заветам, добиваться хотя бы малых побед — в одной школе, в одном классе, в одном ребенке?..